

НОВАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Федорова Т.Н.

(Томский политехнический университет)

Мусиенко Т.В.

(Санкт-Петербургский филиал им. В.Б. Бобкова российской таможенной академии)

Человечество вступает в XXI столетие в условиях коренной ломки прежней системы миропорядка и нарастания различных, порой взаимоисключающих, явлений и тенденций в международных отношениях. Коренные изменения глобальной геополитической ситуации еще не в полной мере осмыслены мировым сообществом, однако можно констатировать некоторые реальности. Прежде всего – это крушение биполярного мира в результате упадка одного из его полюсов. С прекращением соперничества по линии Восток – Запад ось геополитики сместилась на линию Север – Юг. Можно говорить о том, что тенденция к включению цивилизационных аспектов взаимодействия человеческого сообщества активно вливается в общую систему глобальных геополитических построений. Западный мир развивается достаточно динамично. Рынок, составляющий основу западной коалиции, все еще остается самым обширным и богатым рынком в мире, находящимся под управлением стран, проводящих сходную и высокоскоординированную стратегическую, экономическую и военную политику. По совокупности своих возможностей США являются абсолютным лидером не только западного, но и всего современного мира. В ближайшем будущем маловероятно появление у них серьезного соперника, способного претендовать на эту роль, поэтому в период до 2010-2015 гг. США постараются структурировать международную систему благоприятным для себя образом.

В дискуссиях по проблемам внешнеполитической стабильности присутствует точка зрения, согласно которой «плюралистическая монополярность» (США + ЕС (Европейский Союз) является желательной, но отнюдь не существующей сегодня реальностью.¹ Однако, оказавшись в уникальном положении единственной сверхдержавы, США по-прежнему ориентируются на сохранение и усиление роли военного фактора в качестве инструмента обеспечения своего лидерства. Северо-Атлантический союз (НАТО) как раз выполняет функции военно-политического инструмента вестернизации. В этой связи особый смысл приобретают усилия альянса по разработке новейших военных технологий, приемов их использования в новых условиях, планы по расширению рядов Североатлантического союза. НАТО стремится утвердиться в качестве доминирующей силы во вновь выстраиваемой системе евро-

пейской и мировой безопасности. Балканский кризис 1999 года стал своего рода полигоном реализации новой роли союза, продемонстрировал растущую готовность НАТО использовать военную силу на различных уровнях и в различных ситуациях, осуществить вмешательство во внутреннюю жизнь суверенного государства без санкции СБ ООН (по собственному решению). Новая стратегическая концепция альянса предусматривает расширение географии применения силы далеко за пределы «зоны ответственности» НАТО (при этом постсоветское пространство объявляется сферой «интересов безопасности» союза, особенно бассейн Каспийского моря). Известно, что Североатлантический союз – это организация, отражающая волю многих европейских государств (расхождение между западными державами и США наблюдаются в целом лишь относительно тактических вопросов). Ликвидация американского военного присутствия в Европе может привести к разбалансировке взаимоотношений между европейскими державами (например, Германией и Францией). Для России данное обстоятельство является одним из решающих в разработке концепции взаимоотношений со странами Запада в целом и с США, в частности. В 1997 году РФ подписала с НАТО Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. Наша страна ставит развитие конструктивных отношений с Организацией Североатлантического договора в качестве задачи первоочередной важности, рассматривая их как один из ключевых элементов политики России на европейском направлении, существенный ресурс глобальной стабилизации, важное направление поиска адекватных ответов на вызовы времени.

Сегодня можно констатировать, что создана достаточно благоприятная среда для консолидации партнерства России с западноевропейскими и евроатлантическими структурами. Вместе с тем, существующие механизмы сотрудничества РФ – НАТО далеко не во всем адекватны реальным потребностям обеспечения безопасности. Прояснение позиций стран Северо-Атлантического союза и России по актуальной проблематике их взаимоотношений должно способствовать развитию позитивному диалогу между ними. В этой связи проведение международной конференции «Стратегическое партнерство России и Организации Северо-Атлантического пакта: когда настанет его черед?» Явилось одним из вариантов поиска адекватных ответов на вызов времени. Конференция организована факультетом международных отношений СПбГУ при содействии штаб-квартиры НАТО и Генерального консульства США в Санкт-Петербурге. Собрание аккумулировало представителей общественно-политических и научных кругов России и стран-членов НАТО, а также стран-аутсайдеров Северо-Атлантического союза, взявших курс на вступление в эту организацию. Такие политические фигуры как Чрезвычай-

ный и Полномочный Посол США в России господин А. Вершбоу, заместитель политического советника Миссии США в НАТО Джон Хефферн, старший координатор программ Офиса информации и прессы штаб-квартиры НАТО доктор Петр Лунак, генеральный секретарь Датской ассоциации Атлантического договора Троелс Фролинг; ученые – профессора: Хельмут Хубель (университет г. Иена), Ира Страус, Симон Петерманн, Тициана Стелла, с одной стороны, заместитель Председателя государственной Думы РФ И.М. Хакамада, заместитель директора Института США и Канады РАН профессор А.Д. Богатуров, ректор СПбГУ профессор Л.А. Вербицкая, декан факультета международных отношений СПбГУ профессор Худолей К.К., советник министерства иностранных дел России департамента общеевропейского сотрудничества П.А. Калмыков, директор – координатор Ассоциации Евро-Атлантического сотрудничества Е.К. Силин говорят о высокой степени репрезентативности, что позволяет более или менее точно судить как об официальных так и общественных умонастроениях, а значит просчитать возможные варианты развития событий и смоделировать будущую картину мировой безопасности. Участие в данной конференции позволяет нам сделать некоторые выводы.

В целом Россия и НАТО накопили определенный багаж для создания широкой базы доверия, в том числе в Брюсселе уже поработало около дюжины групп сотрудничества по различным проблемам: технического взаимодействия, ядерной безопасности, по проблемам 2000-2 г., по созданию центра НАТО в Москве, по инфраструктуре по переподготовке военнослужащих и другим. Сегодня доверие друг к другу, как подчеркивал господин Посол, омрачено взаимными обвинениями сторон в связи с югославской войной. Россию упрекают в том, что она не проявила "понимания общеевропейской совести", когда в период нагнетания югославской проблемы не выразила готовности поддержать объединенные усилия стран НАТО в Совете Безопасности ООН по сдерживанию Милошевича, осуществлявшего геноцид албанского населения в Косово. Весьма непоследовательную позицию, по-прежнему считают в НАТО, Россия заняла как в период военных действий на Балканах, так и затем в миротворческой операции в Косово. У Запада существует убеждение, что если бы Москва действовала более согласованно с НАТО, то возможно не возникли бы на Балканах ни боевые, ни миротворческие операции.

В свою очередь Москва заявляет, что стратегическая перспектива взаимодействия с Североатлантическим союзом на основе партнерства, , будет во многом зависеть от трансформации блока в политико-военную организацию, наличия общего вектора усилий на формирование неделимой и всеобъемлющей системы безопасности с опорой на основопола-

гающие принципы международного права. К такому партнерству Россия готова. Она не только отказалась от старых стереотипов и внесла, ценой большого напряжения сил, весомый вклад в демонтаж потенциала контругроз - основы стабильности в период «холодной войны». Реалистично оценивая ситуацию в Европе, роль и вес НАТО в европейских делах, Россия с начала 90-х г.г. пошла на развитие отношений с блоком, а в 2000 г. - на их восстановление, несмотря на крайне негативную оценку военной операции альянса против СРЮ. Москва поддержала практически все, в том числе военные, акции мирового сообщества, НАТО и США, направленные на поддержание стабильности, восстановление или принуждение к миру в кризисных регионах. Однако на сегодня, отмечали выступавшие на конференции, мы не можем констатировать, что создана достаточно благоприятная среда для консолидации партнерства России с западноевропейскими и евроатлантическими структурами. Безусловно, есть общее понимание исторической роли России в мировых и европейских делах, необходимости расширения «окон возможностей» для взаимодействия, объединения усилий в борьбе с современными угрозами. Налицо тенденция повышения качества наших контактов, потенциала доверия, укрепления чувства локтя в совместном миротворчестве, прежде всего на Балканах. Вместе с тем, существующие механизмы сотрудничества РФ-НАТО далеко не во всем адекватны реальным потребностям обеспечения безопасности. Потенциал Основопологающего акта Россия - НАТО за пять лет его существования освоен не более чем на треть. Созданные в его рамках инструменты взаимодействия не обеспечивают российской стороне выход на участие в принятии решений, зачастую сводятся к простому обмену мнениями и бесплодным дискуссиям, давая сбои на переломных этапах современной истории.

Однако при всем этом альтернативы сотрудничеству с НАТО нет – таков однозначный вывод конференции. Нам представляется, что при всей важности рассмотренных на конференции проблем, такой вопрос как взаимоперекрещивающиеся национальные интересы структурообразующих центров Евразии – США, России и Китая, к сожалению, остался за бортом дискуссий. Вместе с тем, мысль, высказанная профессором Е.П. Бажановым: «Россия не вправе позволить себе быть беспредельно жесткой в отношении НАТО, ибо у нее за спиной, словно на дрожжах, растет китайский гигант. Может случиться так, что в будущем натовцы пригодятся как партнеры по сдерживанию новой азиатской сверхдержавы...»² заслуживает внимания. Радикальное наступление стран НАТО и США в Азии затрагивает прежде всего интересы Китая, который в такой ситуации не может не активизировать свою внешнюю политику. При этом вполне возможно дальнейшее российско-китайское сближение и дальнейшая поляризация системы международных отношений. «Равно-

удаленный» статус России – единственный гарант от того, чтобы не быть «разорванной» двумя возникающими центрами новой биполярности, хотя сохранить этот «равноудаленный» статус будет все сложнее и сложнее с течением времени³.

Утверждение многовекторной внешней политики России, когда западное и восточное направления представляют самостоятельную ценность с точки зрения наших национальных интересов, позволяет строить реалистические международные отношения. Разведение западного и восточного азимутов внешней политики, осуществление стратегии «параллельной вовлеченности» должны способствовать активному движению России как на Восток, в АТР и в Тихоокеанское содружество, так и на Запад как европейской державы (т.е. не подрывая своей европейской идентичности, не противопоставляя себя Европе и США, при этом подчеркивая свой евразийский характер, обогащая и любым способом развивая свой восточный, культурный, геоэкономический, геополитический и внешнеэкономический потенциал).

¹ См.: Воскресенский А.Д. Геостратегическая «геометрия» современного мира // Китай в мировой политике. М., 2001. С. 14-15.

² Малетин Н.П. Россия в тихоокеанском кольце проблем // Россия, Китай и новый мировой порядок XXI века проблемы и перспективы. Материалы пятой российско-китайской научно-практической конференции 26-27 октября 2000 г. Москва. М., 2001. С. 161.

³ См.: Воскресенский А.Д. Указ. Соч. С. 25.